
УДК 323.1
ББК 66.094
К 14

Х.Х. Казаков,

соискатель ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»; военнослужащий в/ч 5562, тел. 8-928-393-4199

Интеграция национальных общественных объединений в региональную политическую систему (на примере Карачаево-Черкесии)

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются социально-политические и организационные проблемы формирования национально-культурных общественных объединений и их интеграции в региональную политическую систему. На материалах Карачаево-Черкесии показываются факторы, способствующие политизации национально-культурных общественных объединений, повышению их значимости в региональном политическом процессе.

Ключевые слова: политическая система, политический процесс, национально-культурные общественные объединения, Карачаево-Черкесия, общественное движение «Абазы», общественное движение «Адыге Хасэ», общественная организация «Конгресс карачаевского народа», общественная организация «Джамагъат», национальное движение «Бирлик», славянские общины, казачьи организации.

Kh.Kh. Kazakov,

Applicant for a Candidate's degree of North Caucasus State Academy of the Humanities and Technology, a serviceman in military unit, ph. 8-928-393-4199

Integration of national public organizations into regional political system (as shown by the Karachaevo-Circassia)

Abstract. The paper discusses sociopolitical and organizational problems of formation of national cultural public organizations and their integration into regional political system. Using the materials of Karachaevo-Circassia, the author shows the factors promoting politicization of national cultural public organizations and increase of their importance in regional political process.

Keywords: political system, political process, national cultural public organizations, Karachaevo-Circassia, "Abaza" social movement, "Adyge Khase" social movement, public organization "The Congress of the Karachaev people", public organization "Dzhamagat", "Birlik" national movement, Slavic communities, the Cossack organizations.

В Российской Федерации большим своеобразием отличаются региональные и местные уровни политической системы. Для Северного Кавказа, например, это своеобразие обусловлено многонациональным и поликонфессиональным составом населения, существенные этнокультурные интересы которого выражают национально-культурные общественные объединения. Они относятся к гражданскому обществу и в структуре политической системы занимают ме-

сто, соответствующее их общественной популярности, способности выражать и защищать жизненно важные национальные интересы граждан соответствующей национальности или этнической группы.

Организация, политизация и интеграция национально-культурных общественных объединений в политическую систему нашей страны активно происходила в конце 1980-х — первой половине 1990-х годов. Востребован-

ность национально-культурных общественных объединений в то время была обусловлена коллапсом политического руководства, не способного преодолеть лавинообразное нарастание системного кризиса СССР — РФ. Поэтому национальные общественные объединения, изначально провозглашавшие культурно-просветительные цели, в конце 1980-х годов политизировались, стали активно участвовать в политике, а в начале 1990-х годов заняли лидирующее положение в политической жизни республик Российской Федерации.

В Карачаево-Черкесской автономной области развитие национальных общественных объединений обуславливалось многонациональным составом населения, в котором преобладали русские (42,4%), карачаевцы (31,2%), черкесы (9,8%), абазинцы (6,6%), ногайцы (3,1%), украинцы (1,5%), осетины (0,9%), греки (0,4%) [3]. Претензии на выражение интересов соответствующих народов заявили абазинское общественное движение «Абаза», черкесское общественное движение «Адыге Хасэ», общественные организации «Конгресс карачаевского народа» и «Джамагъат», ногайское национальное движение «Бирлик», славянские общины, казачьи и другие национальные организации.

Заметное влияние на политические процессы в Северо-Кавказском регионе оказывают межрегиональные и международные национальные общественные объединения, такие как международная Черкесская Ассоциация «Адыге Хасэ», международное Карачаево-Балкарское национальное общественное движение, межрегиональная общественно-политическая организация «Алан», межрегиональная карачаевская демократическая общественная организация «Джамагъат», межрегиональное общество ногайского народа «Бирлик» и другие.

Среди причин роста численности и активизации национальных общественных объединений также выделяются социально-бытовые факторы, конфликтный характер которых усиливается в условиях системного кризиса, так как при длительном проживании

на ограниченной территории у односельчан неизбежно возникают противоречия интересов, реализации которых могут препятствовать соседи, национальные, конфессиональные или иные отличия которых являются дополнительным раздражающим фактором, стимулирующим трансформацию экономических и подобных им конфликтов в межнациональные и межконфессиональные. Устойчивое раздражение мотивирует поиск его причин, а при некритичной самооценке они обнаруживаются не в себе, а в других людях, имеющих легко определяемые внешние отличия, которые используются для идентификационной дифференциации социального окружения на «своих» и «чужих», имеющих отличия, значимые для идентификатора. Общественные объединения «своих», определяемые по национальному признаку, выступают концентраторами и пропагандистами идей выделения в социальном окружении «чужих», относящихся к иным нациям и этносам. При этом степень интегрированности «своих» в национальных общественных объединениях нарастает по мере усиления осознанности их членами идентификационных отличий «своих» от «чужих» и признания враждебности «чужих» по отношению к «своим». Массовое распространение таких объединяющих и мобилизующих идей активизирует национальное сознание и в условиях кризиса сопровождается ростом сепаратистских настроений и усилением соответствующих им действий по радикальному изменению политической системы и формированию мононациональных государств.

При системном кризисе политической системы и прогрессирующем реальном обнищании большей части членов общества, доминирующее положение в национальных общественных объединениях заняли олигархи и ангажированные ими политические менеджеры, политтехнологи. Вследствие этого в идеологических установках национальных общественных объединений происходила подмена целей, связанных с реальными национальными интересами, целями

национальных олигархических групп, призывавших к либерализации не только экономики, но и других сфер общественной жизни, повсеместному распространению принципов социального дарвинизма, конкуренции естественного отбора. Своеобразные модели национальных общественных объединений с идеологией, совмещавшей национал-социалистические и либеральные ценностные ориентиры, в 1980-1990-х годах были представлены национальными общественными объединениями разного типа: национально-культурными, национально-патриотическими и т.п., которые активно действовали в национально-территориальных образованиях РФ.

Большинство национальных общественных объединений, не имевших фиксированного членства, по современной классификации имеет признаки общественных движений, которые в социологии определяются как специфическое, стихийное, непрогнозируемое, неорганизованное и иррациональное поведение толпы, нарушающей упорядоченность действующей социально-политической системы и являющейся политико-психологической реакцией на высокий уровень социальной напряженности, повышающейся в периоды социального упадка и дезинтеграции общества, во времена кризисов, подобных пережитому нашей страной в 1980-1990-х годах.

В Российской Федерации дополнительные условия и факторы развития национальных общественных объединений создавались межнациональными противоречиями, которые закономерно в условиях социально-экономических и политических кризисов, радикальных изменений политической системы оказывают на них обратное воздействие. В Советском Союзе многие межнациональные противоречия удавалось сдерживать уравнительными методами. Но многие межнациональные противоречия, особенно по поводу территорий исторически сложившихся ареалов компактного проживания и жизнедеятельности этнических групп «усмирялись» репрессивными методами. Из-за

этого многие причины межнациональных противоречий не устранялись, а их решение «откладывалось» на время, до ослабления тотального государственного контроля и появилось в условиях нараставшего кризиса советской политической системы. Под воздействием общих условий и факторов нарастания социетального кризиса исходило формирование и развитие национальных общественных объединений в РСФСР, впоследствии — в Российской Федерации в соответствии с общей тенденцией транзитивных изменений политической системы страны.

В этом процессе можно выделить несколько этапов:

— с 1980-годов в политической элите, государственном аппарате, КПСС, общественных объединениях в том числе и национальных общественных объединениях, происходила дифференциация на три основных группы — консервативную, умеренного реформистскую и радикально-реформистскую;

— в условиях перестройки (1985-1991 гг.) происходило ослабление консервативной части политической элиты и усиление доминирующей роли в политическом процессе радикально ориентированных частей политической элиты, государственного аппарата и общественных объединений. Транзитивные изменения происходили под влиянием радикальной части политической элиты и в условиях нарастающего социетального кризиса получили массовую общественную поддержку;

— в условиях социетального кризиса происходит перераспределение средств политической власти в направлении от ослабленного государства к гражданскому обществу, вследствие чего ослабляется влияние традиционных институтов государства и доминировавшей политической партии (КПСС) и усиливается политическое влияние институтов гражданского общества, которые трансформируются в группы давления, использующие средства политической власти для оказания воздействия на органы государственной власти, местного самоуправления, политические партии и иные общественные

объединения политического и неполитического характера (природы).

Резонансный эффект нарастающего кризиса в конце 1980-х — начале 1990-х годов вызвал массовый протест населения против советской политической системы, партийных и государственных органов. Национальным объединениям удалось придать стихийному протесту организованный характер борьбы за преобразование Карачаево-Черкесской автономной области в советскую социалистическую республику. Для преодоления противодействия преобладающей по численности русской части населения по вопросам реорганизации Карачаево-Черкесии, национальные общества объединились и совместными усилиями добились провозглашения в ноябре 1990 г. Карачаево-Черкесской Советской Социалистической Республики (КЧССР), ее выхода из состава Ставропольского края.

Но, как оказалось, государственно-статусные трансформации не избавили Карачаево-Черкесию от системного кризиса, и борьба национальных объединений за создание самостоятельных абазинской, карачаевской, ногайской, русско-казахской и черкесской республик продолжилась. Ее обостряло то, что ни одна нация не имеет в республике доминирующей численности, а компактные мононациональные поселения размещались в разных муниципальных образованиях. Невзирая на это национальные общества добились провозглашения Карачаевской Республики (17 октября 1991 г.), Республики Черкесия (27 октября 1991 г.), Абазинской Республики (ноябрь 1991 г.), а также Баталпашинской Казахской Республики и Зеленчукско-Урупской Казахской Советской Социалистической Республики, которые 30 ноября 1991 г. объединялись в единую Верхне-Кубанскую Казахскую Республику.

Однако самопровозглашенные республики не были признаны федеральными органами Российской Федерации, не получили соответствующего политико-правового статуса. Поэтому национальные общественные объединения стали организовывать акции мас-

сового протеста на центральных площадях столицы республики — города Черкесска, которые широко освещались средствами массовой информации и формировали вызывали нарастание конфликтной ситуации в межнациональных отношениях. Эти акции протеста оказались фактором, усиливавшим дестабилизацию социально-политической обстановки на Северном Кавказе и привлекли внимание федеральных органов государственной власти, которые пытались всячески препятствовать распространению социально-политических угроз геополитической обстановке из Чечни в соседние регионы. Под давлением сложившихся в то время обстоятельств Президент России Б.Н. Ельцин 5 февраля 1992 г. внес в Верховный Совет РФ проект Федерального закона «О восстановлении Карачаевской автономной области и Черкесской автономной области в составе Российской Федерации». Была создана специальная комиссия Верховного Совета РФ, которая начала подготовку раздела Карачаево-Черкесии на Карачаевскую, Черкесскую и Баталпашинскую республики.

Мероприятия по подготовке реорганизации Карачаево-Черкесии предусматривали проведение республиканского референдума, на котором жители республики должны были высказать свое мнение относительно предложений о разделе полиэтничной республики на мононациональные анклавные. По официальным данным, 78,5% участников республиканского референдума 28 марта 1992 г. высказалось против дробления Карачаево-Черкесии по национальному принципу. Результаты референдума пытаются оспаривать лидеры некоторых национальных общественных объединений. Но итоги референдума судами признаны действительными и остаются неизменными. Они дали основание для прекращения процесса деления Карачаево-Черкесии, и она, сохранив целостность, с 9 декабря 1992 г. стала называться Карачаево-Черкесской Республикой (КЧР).

Но и после этого идеи раздела республики неоднократно поднимаются отдельными национальными

общественными объединениями. Так, 11 февраля 1995 г. объединенный съезд черкесов и абазин принял решение о восстановлении Черкесской автономной области в составе Ставропольского края. На ее территории помимо мест компактного проживания абазин и черкесов оказывались населенные пункты с доминирующей численностью русских, ногайцев, карачаевцев и других национальностей. Поэтому федеральные органы государства признали такое решение противозаконным, не учитывающим мнение всего населения территории, предлагаемой к выделению из КЧР.

В связи с тем, что родственные народы, живущие на Северном Кавказе, разделены административными границами, но выступающие от их имени национальные общественные объединения выражают желание воссоединиться, в региональных политических процессах участвуют международные и межрегиональные национальные объединения. Так, Международная Черкесская Ассоциация «Адыге Хасе» выступает за объединение родственных адыгейского, черкесского и кабардинского народов в единой Адыгейской Республике (другой вариант названия — Великая Черкесия), которую предлагается создать на территории Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Карачаево-Балкарское национальное общественное движение призывает к воссоединению карачаевцев и балкарцев в Карачаево-Балкарской Республике на землях, выделенных из Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик. Межрегиональное общество ногайского народа «Бирлик», объединяющее ногайские организации Астраханской области, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Ставропольского края и Чечни, выдвигает программы создания ногайской территориальной автономии на землях Ногайской степи, которые относятся к Республике Дагестан, Ставропольскому краю и Чеченской Республике [1]. Однако интересы представителей других народов инициаторы указанных программ не учитывают, вследствие чего

не получают поддержку государственных органов.

Факторами, также осложняющими политический процесс в Карачаево-Черкесии, стали демографические проблемы — снижение численности русского населения за счет низкой рождаемости в русскоязычных семьях и эмиграции русского населения из региона, вследствие чего в структуре населения республики за последние 15 лет на 18 тысяч человек (12%) сократилось количество этнических славян (русских, украинцев, белорусов) при существенном росте численности горских народов. Это привело к уменьшению на 11,5% представительства русских в структуре населения, увеличению доли карачаевцев на 8,8%, черкесов на 1,9%, абазин на 0,8%, ногайцев на 0,2% [3].

Конституция Карачаево-Черкесской Республики определила пять коренных народов в качестве «государствообразующих» субъектов — абазин, карачаевцев, ногайцев, русских, черкесов, перечислив их в алфавитном порядке. Наиболее многочисленными из них являются карачаевцы (38,5%), русские (33,6%), черкесы (11,3%), абазин (7,4%), ногайцы (3,4%), осетины (0,8%), украинцы (0,8%), греки (0,3%) [3]. Представители других наций и этносов не имеют обособленных поселений в республике.

Дополнительные политико-правовые предпосылки для проявления активности национальных общественных объединений создавались Концепцией государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента России от 15 июня 1996 г. №909 [2], и Федеральным законом от 22 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии» [4]. Они предоставили возможности для трансформации национальных общественных объединений в национальные муниципальные образования — районы и поселения. Такие политико-правовые предпосылки были использованы национальными общественными объединениями. В 2005 и 2006 гг. в Карачаево-Черкесии по инициативе национальных общественных

объединений абазин и ногайцев проводились местные референдумы, на которых жители 5 населенных пунктов Прикубанского, Усть-Джегутинского и Хабезского районов приняли решение об образовании Абазинского муниципального района, а жители 5 сельских поселений Адыге-Хабльского района решили организовать Ногайский муниципальный район. Таким образом, в структуре КЧР появились два новых национальных административно-территориальных образования — абазинский и ногайский муниципальные районы.

Вместе с тем, в составе населения г. Карачаевска, Карачаевского и Мало-карачаевского районов доминируют карачаевцы, а в Адыге-Хабльском и Хабезском районах — черкесы, вследствие чего указанные муниципальные образования могут также относиться к числу национальных.

При отсутствии необходимых условий для создания мононациональных муниципальных образований жители населенных пунктов с компактным проживанием представителей некоторых нетитульных наций образовали региональные и местные национально-культурные автономии адыгов, осетин и других наций и этносов. Такие автономии ведут культурно-просветительную работу среди представителей соответствующих этнических групп. Как правило, избранные в состав республиканских и муниципальных представительных органов государственной власти и местного самоуправления лидеры таких национально-культурных автономий активно участвуют в артикуляции, агрегации и реализации национальных интересов, представляемых ими народов. Однако участие национально-культурных автономий в региональном политическом процессе Карачаево-Черкесской Республики остается незначительным, вследствие чего, очевидно, органам государственной власти и местного самоуправления предстоит принять дополнительные меры для повышения социально-политического статуса национально-культурных автономий в жизнедеятельности республики.

Таким образом, на основе анализа деятельности национальных общественных объединений в Карачаево-Черкесии можно сделать выводы о том, что национальные объединения республик Северного Кавказа заняли значительное место в региональных политических системах, стали активными акторами гражданского общества в условиях глубокого долговременного кризиса политической системы Российской Федерации 1990-х годов.

В условиях кризиса отечественной политической системы возросло значение национальных общественных объединений как акторов политического процесса, в котором выделились два основных типа национальных общественных объединений — конструктивные и деструктивные. Конструктивно ориентированными оказались национальные общественные объединения, направившие усилия национальных, этнических групп на консолидацию общества и сохранение, укрепление государства, а деструктивными — общественные объединения, занимавшиеся мобилизацией этнических групп граждан Российской Федерации на участие в «параде суверенитетов», направленном на развал единого государства и его деление на множество «суверенных» мини-государств. В политическом процессе 1990-х — 2000-х годов возобладало конструктивное направление деятельности акторов политики, принимавших меры для консолидации российского общества, укрепления государства, сохранения и укрепления единой и неделимой Российской Федерации, вследствие чего большая часть национальных общественных объединений в современных условиях решает проблемы представляемых ими наций и этнических групп в соответствии с действующим российским законодательством, что способствует активизации процесса политической институционализации национальных общественных объединений, сохранению их высокого политического статуса.

Политическая институционализация национальных общественных объединений представляет собой процесс

приобретения национальными общественными объединениями общественно значимого политического статуса и функций, связанных с выражением общественно значимых интересов национальных, этнических групп населения, их агрегацией и реализацией с использованием средств политической власти.

Общественные потребности и возможности политической институционализации общественных объединений возрастают в условиях кризиса политической системы, радикального обновления ее структуры, перераспределения политико-властных полномочий между государством и гражданским обществом. По мере снижения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по артикуляции, агрегации и реализации общественно значимых интересов национальных, этнических групп населения повышается социально-политический статус национальных общественных объединений, способных реализовать общественно значимые функции политической власти, неэффективно реализуемые органами государственной власти и местного самоуправления.

В условиях перехода общества от тоталитарного политического режима к реальной демократии усиливается общественная потребность в развитии гражданского общества, укреплении его политическими институтами и общественно-политическими объединениями граждан, способными консолидировать общество, эффективно артикулировать, агрегировать и реализовывать общественно значимые интересы граждан, в том числе и интересы национальных, этнических групп населения, которые имеют организационные формы национальных общественных объединений.

Политическая активность национальных общественных объединений находится в непосредственной связи с политической культурой населения: она повышается пропорционально росту политической культуры национальных групп населения и их элиты,

лидирующее положение в которой занимают идеологи из числа национальной интеллигенции и организаторы из числа национальной олигархии.

В полиэтничных регионах политическая институционализация отдельных национальных общественных объединений, повышение их социально-политического статуса при сохранении неизменного статуса иных национальных общественных объединений сопровождается ростом межнациональной напряженности, для снижения которой требуется равнозначное повышение социально-политического статуса национальных общественных объединений.

В современных условиях в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказском федеральном округе национальные общественные объединения имеют тенденцию их институциональных трансформаций в формы национальных муниципальных образований и национально-культурных автономий, имеющих значительные ресурсы политической власти для артикуляции, агрегации и реализации общественно значимых национальных, этнических групп населения; трансформация национальных общественных объединений в политические партии не представляется возможной из-за отсутствия для этого необходимых правовых основ.

Для рационального использования созидательного потенциала национально-культурных общественных объединений представляется необходимым постоянный мониторинг их общественно-политической деятельности, участия в местных, региональных, общероссийских и глобальных политических процессах. Такой мониторинг должен осуществляться на всех уровнях политической системы государственных органами и научными организациями, а его результаты могут использоваться при разработке и реализации национальной политики Российской Федерации, что значительно повышает политико-прикладную значимость политологических исследований деятельности национально-культурных общественных объединений в политической системе России.

Примечания:

1. Виноградов В.Б. Средняя Кубань. Земляки и соседи. Ногайцы. URL: http://budetinteresno.info/kraeved/narod_vin_nogay.htm (обращение 10.10.2011 г.)
2. Концепция государственной национальной политики: указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. №909. URL: <http://oficery.ru/eto-interesno/158-eto-interesno> (обращение 10.10.2011 г.)
3. Население Карачаево-Черкесии. URL: <http://www/etno-kavkaz.narod.ru/rnkchr.html> (обращение 5.05.2011 г.)
4. О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 22 июня 1996 г. // Российская газета. 1996. 24 июня.

References:

1. Vinogradov V.B. The Middle Kuban. Countrymen and neighbours. The Nogais. URL: http://budetinteresno.info/kraeved/narod_vin_nogay.htm (address of 10.10.2011)
2. Conception of the state national policy: the decree of the President of the Russian Federation of June 15, 1996. No. 909. URL: <http://oficery.ru/eto-interesno/158-eto-interesno> (address of 10.10.2011)
3. The population of Karachai-Cherkessiya. URL: <http://www/etno-kavkaz.narod.ru/rnkchr.html> (address of 5.05.2011)
4. On the national and cultural autonomy: The federal law of June 22, 1996 // Rossiyskaya gazeta. 1996. June 24.